

— Не буду от тебя скрывать, малыш, — хихикнул Цзи Янь. — Видишь удостоверение? Кроме... кроме моего настоящего имени, там всё... всё подделка! Сделал это один подонок! Чёрт поberi, изменил... изменил мою личность, испортил мне жизнь!

Цзи Янь закричал, теряя над собой контроль. Волнение зашкалило, и снотворное подействовало мгновенно. Глаза закатились, тело обмякло, и он отключился.

— А Янь! — маленький Фу Ань перепугался не на шутку и затряс руку Цзи Яня.

— Сяо Ань, с ним всё в порядке, — успокоил Фу Аня Гу Сюань.

Зная правду, Гу Сюань понимал: Цзи Янь сделал это нарочно. Впереди был долгий путь, и он решил прикинуться мёртвым, переложив заботу о себе и маленьком Фу Ане на плечи Гу Сюаня. Расчёт был хитрый.

Подделка документов была, пожалуй, единственным, в чём Гу Сюань признавал свою неправоту. Он знал, что Цзи Янь был против, но не думал, что ненависть так сильна.

Ночью маленький Фу Ань втиснулся к Цзи Яню в объятия, устроился поудобнее и спокойно уснул. Пассажиры тоже спали, но Гу Сюань бодрствовал.

Он внимательно разглядывал Цзи Яня и Фу Аня. Оба явно похудели, особенно Цзи Янь. Он жил слишком тяжело — недоедание, переутомление, постоянный стресс — всё это оставило след на его теле.

Почему Цзи Янь жил так плохо? Куда делись деньги, которые он оставил ему?

Гу Сюань долго размышлял, но не мог понять. Деньги он доверил надёжному подчинённому, в честности которого был уверен. Он верил, что Цзи Янь их получил. Но что произошло потом?

Он знал Цзи Яня — тот никогда бы не отказался от лёгких денег. И, учитывая его характер, он бы не позволил, чтобы их у него отобрали. Так что же случилось?

Гу Сюань начал понимать, что его единственный любимый был полон загадок.

Наконец, клонил в сон. Привычно поцеловав Фу Аня, он остановился, глядя на спокойное лицо Цзи Яня. Долгое время он не мог решиться на следующий шаг.

В голове всплыло слишком много прошлого. После долгих колебаний Гу Сюань закрыл глаза и наклонился...

Сколько бы времени ни прошло, сердце горело так же жарко, когда он касался его губ.

Пересекая две-три провинции, город Х оказался намного удачливее города К. Как крупный прибрежный мегаполис, здесь многие новые правительственные политики внедрялись в первую очередь, способствуя экономике. Это давало отличные возможности частным предпринимателям. В центре города было множество частных предприятий, пока небольших, но обещающих рост.

Жизнь здесь была быстрой, город был полон энергии. Узнав, что город Х — родина Цзи Яня, Гу Сюань начал испытывать к нему симпатию.

В центре города жили чиновники, бизнесмены и другие влиятельные люди. Цзи Янь даже не думал искать там жильё. Из-за одного «самовлюбленного и эгоистичного» мужчины у него

разви́лась сильная неприязнь к богатым.

Сойдя с поезда, Цзи Янь без лишних слов усадил двоих детей в автобус и отправился в западные пригороды по адресу, оставленному родителями Гу. Для таких приезжих рабочих, как они, жизнь в пригороде была проще. Пришлось идти на ощупь.

До места оставалось ещё ехать. Транспорт в западных пригородах был хуже. Увидев грузовик, Цзи Янь быстро бросил сумку в кузов и, прижав к себе Фу Аня, забрался следом. Гу Сюань, неплохо подготовленный физически, прыгнул следом.

Цзи Янь свистнул в знак одобрения, всё больше убеждаясь, что этот парень — не промах.

Гу Сюань смерил его сердитым взглядом, внутренне ругая за импульсивность.

— Ха-ха... — из кабины раздался смех. Водитель, простой и добродушный человек, привык к таким пассажирам.

В последнее время в пригородах это стало нормой. Некоторые, чтобы сэкономить время, часто прыгали в грузовики. Иногда добродушные водители приглашали их в кабину, и они болтали по дороге. Если попадался разговорчивый водитель, могли болтать без умолку.

— А Янь, сзади кто-то есть... — Фу Ань потянул Цзи Яня за рукав и наклонил голову. Странный дядя?

Забравшись в кузов, Цзи Янь и Гу Сюань увлеклись обменом взглядов, а маленький Фу Ань заметил, что там лежал мужчина, положив голову на локоть и закинув ногу на ногу. Выглядел он весьма расслабленно.

— Привет! — услышали они флиртующий голос. Гу Сюань и Цзи Янь обернулись. У мужчины были слегка приподнятые уголки глаз, на губах играла хитрая улыбка. Рубашка была нарочно расстегнута, обнажая ключицы и грудь. Всё в нём кричало о легкомысленности. Гу Сюань решил, что это явно не серьёзный человек. Но...

Подождите, он, кажется, где-то его видел. Очень знакомо. И это вызывало беспокойство.

— Цзи... Цзи Цзи! Цзи... Цзи Цзи!

Мужчина был в шоке, лицо выражало неверие. Всё внимание переключилось на Цзи Яня. Он схватил его за плечи, потряс, затем крепко обнял и, переполненный эмоциями, повалил на землю.

Лицо Гу Сюаня в ту же секунду стало чернее тучи. Он наконец вспомнил, кто это — Хэ Чжэньпин.

Приличное имя, а сам — полный дурак.

Его имя когда-то произносил майор Фу сквозь зубы, и каждое слово было пропитано яростью.

— ... — Маленький Фу Ань был в шоке, уверенный, что странный дядя теперь точно мёртв.

— Чёрт! Пинцзы, ты с ума сошёл? Отпусти! Ты... хочешь меня задушить?

Цзи Янь, которого внезапно обняли и повалили, опомнился и начал отбиваться, осыпая Хэ Чжэньпина проклятиями.

— Мы не виделись всего несколько лет, а ты всё такой же идиот! С какой стати ты так разошёлся? Будто я умер и воскрес!

К этому времени Хэ Чжэньпин уже отпустил Цзи Яня и покорно выслушивал его ругань. Услышав знакомые слова, он замер, чувствуя странную горечь, и потер покрасневшие глаза.

Цзи Янь заметил это, указал пальцем на нос Хэ Чжэньпина и не унимался:

— Ты чего, красный глаз собрался плакать? Тебе сколько лет? Где твоя мужская гордость? В сортире забыл? За эти годы ты нисколько не вырос! Не говорил, что вернёшься большим боссом? А выглядишь как нищий...

— ... — Гу Сюань и Фу Ань не могли вставить ни слова, чувствуя, что Цзи Янь ведёт себя странно.

Эта ругань напугала даже водителя, который вытирал пот и несколько раз чуть не нажал на тормоз, глядя, что там творится сзади. Только бы ничего плохого не случилось.

Когда Цзи Янь выдохся, он тяжело дышал, но толстокожий Хэ Чжэньпин всё равно прижался к нему.

Он всё так же улыбался, обнимая Цзи Яня:

— Цзи Цзи, я так по тебе скучал, так тебя люблю! Ну, давай, поцелуй братика!

— ... — Гу Сюань без колебаний пнул Хэ Чжэньпина.

Для непослушного и шумного солдата грубая сила — самый эффективный способ заставить замолчать.

— Ты... ты кто такой?

Хэ Чжэньпин, держась за живот, наконец заметил Гу Сюаня. С первого взгляда он понял, что этот юноша не прост. В нём чувствовалась острота человека, видевшего жизнь.

— ... — Гу Сюань остался бесстрастным, не удостоив ответом.

— Цзи Цзи, он кто такой? Зачем он меня пнул? Ты должен за меня заступиться! — Хэ Чжэньпин, с грустным лицом, выглядел обиженным, дёргая Цзи Яня за рукав.

<http://bllate.org/book/16574/1513514>